(51) Псалом II, 11: служите Господу со страхом и трепещите. Отрок проси у бога (Kierkeg) (1)

умер 1838

Біографія: Отец К. родился въ 1756. Мать 1768. Самъ К. родился 8 мая 1813. Regiona Olsen – 23 янв. 1813 г. Въ 1840 г. К. сдалъ госуд. экз. по теологіи: 10 сент. 1840 – помолвка съ Р. О.; 11 октября – 41 порвалъ, помолвка отказался отъ отцовской и учительской должности и уехалъ (черезъ 2 недѣли въ Берлинъ 1847 г. Р. О. вошла замужъ за Шлегеля. ~~1849. „Смертельная~~ 30 января 1857 смерть епископа Мюнстера – и стоитъ Кир. болѣзнь – мученическая смерть Мюнстера свидѣтельствовала истиной, которая исповедовалась была 18 декабря 11 ноября 1855 смерть К. послѣ двухлѣтней болѣзни (отъ истощенія)

Сочиненія: 1841: что такое иронія? 1843 – Entweder Oder., Furcht und Zittern, Wiederholung. 1844: Филос. крохи и что такое страхъ?, 1844 – второй томъ и дополненіе къ „Этапы жизненнаго пути" 1844 – продолженіе филос. крохъ. 1849 – „Смертельная болѣзнь". 1850 упражненіе въ христіанствѣ. 1855 „Мгновеніе" – десять номеровъ: десятый вышелъ послѣ смерти К. Дневники. Художеств. театръ Брандъ. Отецъ, прощывший, Боже, отмѣчъ пеших. исторія съ „Корсаромъ" голодомиръ 46–47 года. ~ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ появленія

К. называетъ свою философію экзистенціальной. Опредѣленій не даетъ (1). Два смысла экзистенц. философіи у самого Кир. Одно подходитъ къ экзистенціальному (2) – и К. о чемъ говоритъ почти въ тѣхъ же словахъ. Другой смыслъ – противопоставленіе экзистенціальной философіи умозрительной. Первая рождается изъ удивленія, вторая изъ отчаянія. И отъ того К. обращается не къ Греціи, а къ Іову. (4) Нелегко ему было вырваться изъ власти Греціи. Сначала онъ былъ въ ужасѣ, что „не понимаетъ самаго человѣка. Въ чемъ его непониманіе. Греція имѣла въ „Р. Ф." и въ логикѣ (5). И это объективность спекулирующаго мышленія было то, что не понималъ К. въ Греціи. Т.е. онъ слишкомъ хорошо его понималъ. Явно, что тутъ рѣчь уже не идетъ о томъ только, что Греція жила въ тѣхъ категоріяхъ, въ какихъ онъ мыслилъ, а о томъ, есть ли то мышленіе, о которомъ былъ говоритъ Греція, дѣйствительно путь къ истинѣ. Экзистенціалъ, вѣдь, никакъ нельзя упрекнуть въ томъ, что онъ жилъ и мыслилъ въ рамкахъ категоріяхъ. А Кир., какъ и Паскаль (Ipse diabolus) отъ Бога. И именно за это отворачивается. Экзистенціальная

фил. противупоставляетъ себя не только Ісусу, но и греческому миро-
созерцанію, противупоставляетъ свою истину истинѣ объективной.
Іовъ не только противъ Ісуса, но и противъ Платона. Міѳологемы.
Опредѣленіе Платона (6). Разумъ, какъ и Эросъ оказывается сыномъ
Πόρος'а и Πενία. Διάκτορος у Платона, диктуетъ только простыми словами передаетъ
Платона, когда разсказываетъ о разговорѣ Зевса съ Призиномъ (7)
Истина надъ людьми и надъ богами. Значитъ, можетъ оказаться
несасущимъ и тотъ, кто возлюбитъ разумъ? Нужно и мори
ни тогда отрекаясь отъ разума и что нужно тогда не есть
разумъ поставить. Несомнѣнно, что со своей нуждой не могъ
бы пойти ни къ Платону ни къ Сократу, ни къ Призину ни къ Кисонту
и Эдипа назовы (7 Критическія Этики). Мы видимъ, что „этика"
въ спекулятивной философіи слѣдуетъ за разумомъ; разумъ открыв-
ваетъ объективную необходимость, этика ту необходимость
благословляетъ. И вотъ открывается намъ задача экзистенціаль-
ной философіи — какъ противуположность спекулятивной; надо от-
речься отъ этики — и вступить въ борьбу съ разумъ. За этим
пошелъ К. къ Іову. Іовъ тоже ц. сѳ. Съ какой же нуждой
пошелъ К. къ Іову. Въ дѣйствіи онъ говоритъ, что никогда не назоветъ
настоящимъ образомъ того, что съ нимъ случилось. И тамъ же признается
съ одной стороны, что событіе — ничтожно, а съ другой, что если бы
знали, какіе ужасы онъ перенесъ, то камни рыдали бы, а люди ревнующими
завидуютъ. В. концѣ Wied. онъ заявляетъ, что то, что съ нимъ случилось
у него разрослось до размеровъ мір. событія, для другого было бы пустякомъ. (8)
~~Во греческой философіи — воспоминаніе, въ новой философіи повторенія~~
Изложеніе К. (9) Не Ісусу нельзя идти, нельзя идти ни къ Сократу
ни къ Платону; тамъ онъ утратитъ размышленія объ „общемъ", тамъ
объ объективной истинѣ
ему разсказутъ о необходимости, и предложатъ покорность. И вотъ — онъ
отъ нихъ отворачивается (10). Отворачивается и отъ сю „мышленія"
и отъ сю объективности — и слушаетъ Іова, который говоритъ
что на видимыхъ ему вѣсахъ сто сторонъ тяжелѣе песка морскаго

говоритъ, точно отъ его имени, какъ отъ хронологическаго труда французскаго рукописнаго. И тутъ самая завѣтная мечта К. — тутъ простая Абсурдъ, которой противопоставляется Разуму, и въ атмосферѣ котораго рождается вѣра. Когда всѣ разумныя возможности кончаются, тогда только тогда вѣра начинается, тогда является повторение, тогда ~~мы~~ ~~является~~ начинается новая философія: они отправятся второе имѣющееся мышленіе. Первый шагъ К.

Затѣмъ К. идетъ къ Аврааму. Отъ Іова тяжа отвергнуть и ~~разумно отказать ему въ своей поддержкѣ. Да~~ ~~Ав~~ съ Авраамомъ много труднѣе, чѣмъ съ Іовомъ. Іова видѣлъ тамъ, Авраамъ самъ знаетъ ночь надъ собою. Отъ Іова и его друзей бѣгутъ люди и далее тихо, чувствуя свое безсиліе, незамѣтно отстраняется отъ его. Отъ Авраама не бѣгутъ, ~~ибо~~ него съ гнѣвомъ и негодованіемъ отворачиваются всѣ люди и тихо предаетъ его проклятію: онъ сынеубійца. Вѣчная вѣра Авраама. (11) Рыцарь покорности и рыцарь вѣры (12). Юноша влюбился въ царевну дочь — ~~черезъ~~ въ лицѣ котораго К. связываетъ свое дѣло съ дѣломъ Авраама (13) И всѣ такъ безконечное число разъ К. повторяетъ, что онъ движеній вѣра не можетъ сдѣлать, того движенія, которому объясняется: что будетъ для васъ ничего невозможнаго — ~~Ав~~ Переходъ къ грѣху и грѣхопаденіи

К. не можетъ сдѣлать движеніе вѣры. (14). Это и есть грѣхъ. Нужно вѣрить противъ разума (15). Потрясеніе душевное, какъ начало вѣры (16). Противуположность обыденности, которая выбираетъ, которая живетъ въ сферѣ ограниченнаго, бывшаго опыта (17) Грѣхопаденіе (18) Первородный грѣхъ, какъ результатъ страха предъ ничто основополагающая идея К. Ничто у грековъ (19) Автора ~~Аксіоф~~ Decidesch о яблокѣ. Противуположное понятіе грѣху не погрѣшность, а вѣра. Грѣхъ обманного свободы. (20) Страхъ есть страхъ предъ Ничто (21) Гекій и Рокъ. Чепій игрокъ. Σοφὸς δεσπότης. Вѣра — и общее (22 Грѣхъ и вина. Русская поговорка. Грѣхи (23). Грѣхъ обозначаетъ безсиліе и безсиліе предъ Ничто, которое, какъ оборотень является то въ образѣ необходимости, то Вѣчности, то безконечности — всегда называется истиной и прикрывается моралью. Своими силами человѣку не дано вырваться изъ сей власти. Но онъ ведетъ борьбу вѣры. Безумную борьбу возможности. И это есть ~~и~~ подлинная ~~экзистенціальная~~

философія, но даже и искаженное выраженіе у Кир. въ концѣ концовъ есть, если угодно, непрямое вспоминаніе этой же великой и последней борьбы. Когда онъ говоритъ у Бога что каждый человѣкъ есть предъ лицомъ Бога, совсѣмъ тоже, что онъ говоритъ о морали, что каждый человѣкъ есть предъ лицомъ морали, когда онъ говоритъ, что Богъ не можетъ не являться соблазномъ для человѣка, когда онъ говоритъ о Іисусѣ, который испыталъ Богъ, слушая, какъ съ Креста донесся къ нему вопль сына это тоже непрямое воспоминаніе того, что „Богъ значитъ, что нѣтъ невозможнаго". Когда даже онъ говоритъ — вопреки св. писанію, что въ мірѣ духа ничто не пробуждаетъ, ничто не чистъ, когда онъ истолковываетъ „дѣянія апостольскія", когда онъ говоритъ о Христѣ и Христіанствѣ въ заграничномъ мірѣ, когда онъ говоритъ, что христіанство есть самое удобное что можетъ быть человѣку предложено все это не имѣетъ того значенія, что у Достоевскаго или у Толстыхъ.

Все это говорится затѣмъ, чтобъ обнаружить, что человѣкъ не можетъ жить въ своей истинѣ и въ своей морали. Пока его двоеверность въ томъ, что онъ знаетъ истину и можетъ быть праведникомъ держится — онъ живетъ подъ угрозой вѣчной гибели и отчаянія. И только, если это все будетъ разбито — только если человѣческій прометеизмъ окончится — откроется божественная перспектива свободы, которая есть свобода отъ условности, ограниченности, свобода отъ законовъ. Для Бога все возможно нѣтъ ничего невозможнаго. Богъ прощеніе грѣховъ — а истребленіе грѣха: Богъ принялъ грѣхъ на себя: онъ съѣлъ яблоко.

I) Свобода не есть возможность выбора между добромъ и зломъ! Свобода есть возможность.

II) 1) Жить въ тѣхъ категоріяхъ, въ которыхъ живешь } Дерево жизни
2) Жить въ тѣхъ категоріяхъ, въ которыхъ мыслишь } Дерево познанія

~ —

Безконечно страстно стремиться къ конечному — противорѣчіе
Безконечно страстно стремиться къ конечному = для Бога все возможно.

Лисецъ не только рацаръ покорности, что тотъ, кто говоритъ „дѣйствуй только разумно" и выжимаетъ разумъ, все изъ себя черпающій

1) „по отношенію къ экзистенціальнымъ понятіямъ стремленіе избѣгнуть опредѣленій свидѣтельствуетъ о такѣ (V. 141) 2) „первая и необходимѣйшая часть философіи есть примѣненіе ~~ея ученія къ жизни~~ (Enchir. 4 II)" 3) „трудности и спекуляціи ростутъ, по мѣрѣ того, какъ приходится экзистенціонально осуществлять то, очемъ спекулируютъ... Но въ обществѣ (и у Греков и у другихъ) въ философіи дѣло обстоитъ такъ-же, какъ и у всѣхъ людей въ жизни: они, собственно, въ своемъ повседневномъ существованіи пользуются совсѣмъ другими категоріями, чѣмъ тѣ, которыя они выдвигаютъ въ своей спекуляціи и удивляются собственно тѣмъ, очемъ они такъ торжественно говорятъ" (Гад. I 249). 4) „Вмѣсто того, чтобъ обратиться за помощью къ всемірно знаменитому философу, къ профессору publicus ordinarius, мой другъ ищетъ прибѣжища у частнаго мыслителя, который знаетъ сперва все, что было лучшаго въ жизни и которому пришлось потомъ уйти изъ жизни. ... Увы, сидя на пнѣ и скрестивъ черными струями на тѣлѣ, обросшемъ бѣлыми волосами, почти нагой. И здѣсь мой другъ думаетъ понять, что нужно. Здѣсь истина выражается убѣдительнѣе, чѣмъ въ греческомъ Симпозіонѣ (III, 172)

5) „Въ философіи религіи получаетъ свое оправданіе отъ мышленія сознанія. Мышленіе есть абсолютный судья, предъ которымъ содержаніе религіи должно оправдать и объяснить себя. И, „когда я мыслю, я отрекаюсь отъ всѣхъ субъективныхъ особенностей, углубляюсь въ самое вещь и я мыслю дурно, если я прибавляю хоть что нибудь отъ себя" 89 D

6) Phaed. „нѣтъ большаго несчастья, ~~какое~~ можетъ случиться съ человѣкомъ, чѣмъ если онъ возненавидитъ разумъ. Тим (48. A) „міръ нашъ произошелъ изъ смѣшенія разума со необходимостью (68 E). „нужно отличать два рода причинности, причинность необходимую и причинность божественную"

7) „Было бы возможно, я бы далъ тебѣ въ полное распоряженіе и твое тѣло и всѣ вещи, но скорѣе, что я даю тебѣ все это только не подержать. И, ~~к~~ я не могъ дать тебѣ это въ собственность, то я далъ тебѣ лишь другую часть отъ насъ (т.е. отъ разума) способность рассуждать, думать или не думать

или не дѣлать, словомъ способность использовать представленія" а „Если богамъ угодно, пусть будетъ такъ" такъ бы, по словамъ Платона Сократъ сказалъ бы не иначе, какъ онъ сказалъ передъ тѣмъ, какъ выпить свою чашу, Критону.

8) см. II „Онъ такъ ужасно страдалъ изъ за пустяковъ". Вел.-Нев. „мое страданіе скучно и самъ это знаю". „Нѣтъ не столько онъ мучается несказанно, но его страданіе скучно. Если бы не такъ скучно было, можетъ быть кто-нибудь принялъ въ немъ участіе" Въ чемъ было страданіе: „онъ чувствуетъ, что не способенъ къ тѣлу, къ чему всѣ способны — быть супругомъ! А тѣмъ-же: „девять мѣсяцевъ, проведенныхъ ~~[illegible]~~ въ утробѣ матери достаточно было, чтобъ превратить меня въ старика" „Я не могу обнять дѣвушку, какъ обнимаютъ дѣйствительно существующаго человѣка, я могу только осуществлять прикасаться къ ней, подходить къ ней, какъ подходятъ къ тѣлу" „Я жду бури и повторенія. О, если бы пришла буря. Что должна принести буря? Она должна сдѣлать меня способнымъ быть супругомъ". „Что это за сила, которая хочетъ отнять у меня мою честь и мою гордость, да еще такъ безсмысленно. Неужели я нахожусь въ покровительствѣ законовъ?"

9) „Въ ранней молодости я жилъ въ постоянной изоляціи. Другимъ я казался необычайно одаренномъ. Въ глубинѣ же души я зналъ, что не гожусь никуда" „Между людьми и мной стоитъ стѣна предразсудковъ. У меня нѣтъ съ ними общаго языка. Я хотѣлъ бы, чтобы каждое мгновеніе у меня было согласовано съ общимъ. Но это уже мнѣ болѣе не удавалось"

10) „Человѣческая трусость не можетъ вынести того, что имъ имѣютъ разсказать безуміе и смерть" „Но Іовъ доказываетъ ширина своего мировоззрѣнія ~~тѣмъ, что~~ той непоколебимостью, которую онъ противопоставляетъ уничтоженіямъ и коварнымъ нападкамъ друзей" „Не тогда проявляется величіе Іова, когда онъ говоритъ Богъ далъ, Богъ взялъ, онъ такъ говорилъ въ началѣ, а потомъ больше не повторялъ" „Величіе Іова въ томъ, что подъ его свободу пользъ разрушить и удушить живыми послѣдними обвиненіями (друзьями)." „Іовъ благословилъ. Сгнило все, что у него было вериудии и

дане вдвойне, что оно является повторением... Таким образом есть повторение. Когда оно наступает? На человеческом языке тогда же сказано. Когда всякая мысли человека несомненность и вера в то, что говорить о невозможности". „Повторению суждено сыграть вступ роль в новой философии — новая философия будет учить, что вся жизнь есть повторение. (Исцеление: только достигший до глубины в человеческом сознании увидит разбивает

8 II (Из 8 „О мой незабвенный благодетель, многострадальный Иов? Можно ли предстать мне тебе, слушать тебя? Не гони меня. Я иду не тебе не затем, чтобы тебя предать или прокричать перед тобой приговор суда... У меня не было твоих богатств, не было семерых сыновей и трех дочерей. Но что может все потерять, кто обнищал нищенски. И тот может все потерять, кто потерял возлюбленную, и тот оказывается попрыгом злодеями и страдания, кто потерял свою честь и свою гордость и с тем силу и смысл жизни. И в „Б. и Д." что такое человек понимает под своим Исааком — то он ревнует сам и за свой страх")

11) „Когда я думаю об Аврааме, я как бы совершенно уничтожаюсь. Каждое мгновение в виду какой чудовищный парадокс составляет содержание его жизни. Каждое мгновение что-то меня отбрасывает из мысли моя, при всем напряжении, не может проникнуть в парадокс. Я не продвигаюсь ни на один вершок вперед. Я напрягаю все свое существо, чтобы достигнуть цели и чувствую себя точно парализованным". Еще дальше: „я могу вдуматься в героя, в величие человека, в Аврамия я вдуматься не могу. Как только я поднимаюсь на его высоту, я падаю ниц, т.к. то, что мне открывается оказывается парадоксом". Авраам своим поступком переходит границу этического. Его „телос" остался выше, вне этического. Озираясь на этот „телос", он отстраняется этическое". „Либо отдельный человек находится в абсолютном отношении к абсолютному и тогда этическое не есть высшее, либо Авраам погиб." „Я глядел в глаза страшному и не боялся не дрогнуть. Но я знаю, что, если

я даже и противостою мужественно страшному, мое мужество не есть мужество веры, но есть сравнительно съ послѣднимъ ничто. Я не могу осуществить в движеніи веры: я не могу закрыть глаза и безъ оглядки броситься въ пропасть Абсурда". „Даже въ то мгновеніе, когда ножъ блеснулъ въ его руках, Авраамъ вѣрилъ, что Богъ не потребуетъ отъ него Исаака. Но пойдемъ дальше. Допустимъ, что онъ дѣйствительно принесъ въ жертву Исаака. Авраамъ вѣрилъ. Онъ вѣрилъ не въ то, что гдѣ нибудь въ иномъ мірѣ онъ найдетъ блаженство. Нѣтъ, здѣсь, въ томъ мірѣ онъ будетъ еще счастливъ. Богъ можетъ дать ему другого Исаака. Богъ можетъ вернуть къ жизни закланнаго сына. Авраамъ вѣрилъ въ силу Абсурда: человѣческіе разсчеты для него давно кончились.

12) „Если я отъ всего отрекаюсь — это еще не вѣра, это только покорность. Это движеніе я дѣлаю собственными силами и, если я того не дѣлаю — то лишь изъ трусости и слабости. Это движеніе я дѣлаю собственными силами... Но, вѣрую, я ничего отъ чего не отрекаюсь. Наоборотъ, черезъ вѣру я все пріобрѣтаю: если у кого есть вѣра въ горчичное зерно, тотъ можетъ сдвигать горы. Нужно чисто человѣческое мужество, чтобы отречься отъ всего конечного ради вѣчнаго, но нужно парадоксальное и смиренное мужество, чтобъ въ силу Абсурда владѣть всѣмъ конечнымъ. Это и есть мужество вѣры. Вѣра не отняла у Авраама его Исаака. Черезъ вѣру онъ его получилъ".

13) „И все же чудесно обладать царской дочерью. Я это твердо непрерывно. И, если рыцарь покорности отрицаетъ это — онъ лицемѣръ... Можетъ быть кто и найдетъ, что удобнѣе ослабить страсть, обломать остріе стрѣлы у боли. Но — этотъ уже будетъ не рыцарь... Нѣтъ, чудесно обладать царской дочерью и рыцарь вѣры есть настоящій счастливецъ, властвующій и владѣющій всѣмъ конечнымъ, рыцарь же покорности есть лишь случайный пришлецъ и чужакъ".

14) „Но все, на это дерзновеніе (движеніе вѣры) я не способенъ. Когда я пытаюсь продѣлать это, голова у меня идетъ кругомъ и я спѣшу укрыться въ скорбь покорности. Я слишкомъ могу плавать, но для этого мистическаго паренія я слишкомъ тяжелый".

15) Вѣрить противъ „разума — мученичество". „Люди стали слишкомъ объяснительными, чтобъ обрѣсти вѣчное блаженство: ибо вѣчное блаженство состоитъ въ страстной безконечной заинтересованности".

„16) „Представьте себѣ человѣка, который со всей силой испуганной фантазіи представитъ себѣ что-то несказанно ужасное, такое ужасное, что вчистѣ это совершенно невозможно. И вдругъ страшное встрѣтилось на его пути, стало его дѣйствительностью. По человѣческому разумѣнію, его гибель неизбѣжна... Но для Бога все возможно. Въ этомъ и состоитъ борьба вѣры: безумная борьба о возможности. Ибо только возможность открываетъ путь къ спасенію. Если человѣкъ падаетъ въ обморокъ — бѣгутъ за водой, за лекарствами. Когда человѣкъ впадаетъ въ отчаяніе — на крикъ: возможности, возможности, возможности — одна только возможность спасетъ. Приходитъ возможность, отчаявшійся оживаетъ, начинаетъ дышать. Безъ возможности, какъ безъ воздуха, человѣкъ задыхается... Въ безнадежности сбывается одно: для Бога все возможно. И тогда только открыта дорога вѣры". „Вѣрить тогда, когда человѣкъ не можетъ уже открыть никакой возможности". „Богъ значитъ, что все возможно и (все возможно — значитъ Богъ. и только тогда, когда существо станетъ потрясено, что оно становится духомъ и постигаетъ, что все возможно, только тогда подходитъ къ Богу". „Для фатаиста — все необходимо; его богъ — необходимость. Это значитъ: у него нѣтъ Бога"

Гад I, 379: очень важно: безумная борьба о возможности

17) „Обаденность воображаетъ, что она изловила возможность въ силки и упрятала въ сумасшедшій домъ, водитъ ее на показъ въ кунсткамерѣ вѣроятности и воображаетъ что сама обладаетъ невѣдомой какой силой. „Обаденный человѣкъ — все равно кабатчикъ или мистикъ живетъ въ сферѣ ограниченной, банально иного опыта!"

18) „Невинность есть неведеніе. Въ невинности человѣкъ определяется не духовно, а душевно, въ непосредственномъ общеніи съ природностью. Духъ въ человѣкѣ дремлетъ. Такое пониманіе находится въ полномъ соотвѣтствіи съ Библіей, которая не признаетъ за человѣкомъ въ состояніи невинности знанія различія между добромъ и зломъ". „Въ этомъ состояніи невинности миръ и спокойствіе; но вмѣстѣ съ тѣмъ есть и что-то иное, не смятеніе, не борьба — борьба, вѣдь не изъ за чего. Но что же это такое? Ничто. Какое дѣйствіе имѣетъ ничто? Оно пробуждаетъ страхъ. Въ этомъ великая тайна невинности, что она есть и страхъ"

19) Левкиппъ и Демокритъ (Ар. М. 985 B, 6) οὐδὲν μᾶλλον τὸ ὂν τοῦ μὴ ὄντος εἶναι

у Августа Бесмокрит: ἢ φόβος τὸ δεῖν ἢ τὸ μὴ δεῖν ἔργον

20) „Страхъ ~~есть~~ можно сравнить съ головокружеціемъ. Кто прикуда взглянетъ путь въ зіяющую бездну, у того кружится голова. И страхъ есть головокруженіе свободы. Оно является когда свобода вглядывается въ свою собственную возможность и при томъ хватается за конечное, чтобъ удержать на немъ отъ этого головокруженія свобода падаетъ ниц. ... И тутъ всегда является когда свобода вновь подымается, она чувствуетъ себя виновной". Между этими двумя моментами — прорывъ, скачекъ, который искакая ~~знаніе~~ науки объяснить не можетъ. Страхъ есть обморокъ свободы. Психологически говоря, грѣхопаденіе всегда происходитъ въ обморокѣ"

21) „Ничто страха является комическимъ предчувствіемъ, къ которому индивидуумъ подходитъ все ближе и ближе, хотя они по существу для страха не имѣютъ никакого значенія, но это не такое ничто, къ которому индивидуумъ не имѣетъ никакого отношенія, но ничто, которое находится въ живомъ взаимоотношеніи къ невѣдѣнію невинности" „Если мы спросимъ, что является предметомъ страха, то отвѣтъ будетъ одинъ: ничто. Ничто и Страхъ сопутствуютъ другъ другу. Но, какъ только обнаруживается дѣйствительность свободы духа, страхъ исчезаетъ. Чѣмъ при ближайшемъ разсмотрѣніи является Ничто въ страхѣ Язычниковъ? Оно называется Рокомъ.. Рокъ есть ничто Страха". „Самый геніальный человѣкъ не въ силахъ преодолѣть идею рока. Наоборотъ, геній повсюду открываетъ рокъ и тѣмъ глубже его, чѣмъ самъ болѣе глубокъ. Для обыденности — это, конечно, вздоръ, но на самомъ дѣлѣ тутъ кроется величіе, ибо съ идеей Промысла человѣкъ не ратуетъ. Въ томъ именно и сказывается подлинная мощь геній, что онъ открываетъ Рокъ, но въ тайнѣ и безсиліе его. .. Такое геніальное существованіе, не смотря на свой блескъ, красоту и особое историческое значеніе — есть грѣхъ. Нужно мужество, чтобъ это понять. И все же это так

22) „Вѣра есть парадоксъ, въ силу котораго отдѣльный человѣкъ стоитъ выше, чѣмъ общее ... или что отдѣльный человѣкъ находится въ абсолютномъ отношеніи къ абсолютному

23) Платонъ (Фед. 82) „Съ родомъ боговъ не дано соединиться тому, кто не философствовалъ и не ушелъ съ земли очищеннымъ" Евангелие: „богъ никогда не

отчаяньемъ человѣка, который старается быть справедливымъ и упражняется въ добродѣтели"

~ ~

Мѳ. 5, 45. Бог повелѣвает солнцу и т. д.

Ѳ. 6. 5 Они уже получили награду свою

" 9, 4-6 Что легче сказать - встань и ходи или прощаются грехи твои (Марк 2, 9) Лука 5, 24

Лука 14, 26 Кто не возненавидит

Мѳ. 17. 20 Вера съ горчичное зерно. - οὐδὲν ἀδυνατήσει ὑμῖν. (только у Матѳ) марко (только у Луки о Домѣ же)

Лука 7. 22 слѣпые прозрѣваютъ... и блаженъ, кто не соблазнится обо мнѣ

Откр. 3. 2-8.

Христовымъ ~ II. Кор. XII, 7. Декарт (письмо къ Арно), dilii autem non videtur de ulla unquam re esse dicendum, ipsam a Deo fieri non posse; cum enim omnis ratio veri et boni ac ejus omnipotentia dependeat, nequidem dicer ausim, Deum facere non posse, ut mons sit sine valle, vel unum et duo non sint tria; sed tantum dico illum talem mentem mihi indidisse, ut a me concipi non possit mons sine valle, vel aggregatum et unus et duobus quod non sit tria.

Апостол. къ Гал. II, 14:

omnes prophetae viderunt hoc in Spiritu, quod Christus futurus esset omnium maximus latro, adulter, fur, sacrilegus, blasphemus etc. quo nullus major nunquam in mundo fuerit

Ѳ. 18: quod Deus miserit unigenidum filium suum in mundum, ac conferit in eum omnia peccata, dicens: Tu sis Petrus ille negator, Paulus ille persecutor, blasphemus et violentus, David ille adulter, peccator ille qui comedit pomum in paradiso, latro ille in cruce, in summa, ta sis persona, qui fecerit omnium hominum peccata"

Ѳ. 23: quando disputandum est de justitia, vita, et salute aeterna, omnino removenda est (ex oculis) lex quasi nunquam fuerit aut futura sit.

" Nihil fortius adversatur fidei quam lex et ratio, neque illa duo

Ѳ. I. 65. Ergo omnia dona quae habes, spiritualia et corporalia, qualia sunt sapientia, justitia, sanctitas, eloquentia, potentia, pulchritudo, divitiae instrumenta et arma sunt ipsius tyrannidis infernalis (hic. peccat.) disque omnibus cogeris servire diabolo, regnumque ejus promovere et augere.

Ѳ. I. 169: Nihil fortius adversatur fidei quam lex et ratio, neque illa duo sine magno conatu et labore superari possunt, quae tamen superanda sunt, si modo salvari velis. Ibi omnino sicte

" Moses in monte existens, ubi facie ad faciem cum Deo loquitur, non habet, non condit, non administrat legem, descendens vero de monte, legislator est et porrigit legem quae natura sic conscientia libera sit a lege, corpus autem obediat legi"

geras, quasi nunquam de lege Dei quidquam audieris, sed ascendos in tenebras fidei, ubi nec lex nec ratio lucet, sed solum aenigma fidei, quae certo statuat te salvari extra legem et ultra legem. Ita ultra et ~~extra~~ supra lucem legis et rationis ducit nos evangelium in tenebras fidei, ubi lex et ratio nihil habent negotii. Est lex audienda, sed suo loco et tempore. Moses in monte existens, ubi facie ad faciem cum Deo loquitur, non habet non condit, non administrat legem, descendens vero de monte legislator est et populum lege gubernat. Sic conscientia libera sita lege, corpus autem obediat legi.

Luther

H.: Quia homo superbit et somniat se sapere, se justum et sanctum esse, ideo opus est, ut lege humiliatur, ut sic bestialis opinio justitiae occidatur, qua non occisa homo non potest vivere.

Bonaventura:

„Non est peioris conditionis veritas fidei nostrae quam aliae veritates; sed in aliis veritatibus ita est, ut omnes (veritas) ~~totes~~ quae potest per rationem impugnari, potest et debet per rationem defendi; ergo pari ratione et veritas fidei nostrae.

XI. 67. (185) года. Москва. Упраздненіе. „Не отъ меня суровость. Если бы я зналъ смягчающее слово, я бы охотно утѣшилъ и ободрилъ человѣка. И все-таки! И все-таки! Возможно, что страждущему нужно еще — еще болѣе жестокій страданія. Еще болѣе жестокія! Кто такъ свирѣпъ, что дерзаетъ это сказать. Другой! Это дѣлаетъ христіанство, ученіе которое обычно подаютъ подъ именемъ кроткаго утѣшенія"

H.: „христіанство не торопится со своими средствами спасать; оно и не изъ-за вѣчности всякую жалкую и ничтожную неудачу. Это вѣдь также невозможность и заключаетъ въ себѣ противорѣчіе.

H.: „Уничтожить собственными руками то, чего такъ страстно желаетъ, дать отнять у себя то, что составляетъ, это подрываетъ въ самомъ корнѣ естественнаго чувства. Этого требовалъ Богъ отъ Авраама. Авраамъ долженъ былъ самъ, своими страшными дрожащими отъ старости руками — удары и безуміе — зарѣзать Исаака. Исаакъ — даръ Бога, которую такъ долго и съ такой тяжкой тоской ждалъ онъ, за которой онъ всю жизнь долженъ былъ бы благодарить Бога и никогда не могъ бы достаточно возблагодарить. Исаакъ, своего единственное дитя, дитя обѣтованія. Думаете вы, что смерть можетъ больше такъ утомить? Я этого не думаю"

на 3/3 19 сент. с. Дойнево.

(7)

I стр. 1.: философія должна бояться, чтобъ не быть назидательною.

II, стр. 5 „Человѣкъ долженъ въ своемъ мышленіи дойти до такой общности, при которой ему и въ самомъ дѣлѣ все равно, существуетъ-ли онъ, или не существуетъ т.е. существуетъ-ли онъ или не существуетъ въ ~~такой~~ конечномъ пространствѣ, такъ что si fractus illabatur orbis, impavidum ferient ruinæ, какъ сказалъ римлянинъ: христіанинъ еще въ большей степени долженъ чувствовать такое безразличіе.

III, стр. 7 „Если боязнь ошибиться, приводитъ къ недовѣрію къ познанію, которое дѣлаетъ свое дѣло безъ всякого вниманія къ такимъ опасеніямъ, то совершенно непонятно, почему не противопоставить ему подозрѣніе къ подозрѣнію и не допустить, что эта боязнь ошибиться, уже сама по себѣ есть ошибка.

IV стр. 15. О богахъ я не знаю ни что они существуютъ, ни что они не существуютъ.

V. 19 стр: Всякое добро для человѣка каждый день бесѣдовать о добродѣтели.

VI 24 стр: пренебрегитесь благоговѣйно предъ памятью святого, отверженнаго всѣми Спиносы.

VII. 25 стр. Всѣ люди по своей природѣ стремятся къ познанію.

VIII 38 стр.: „Реальное и живое понятіе въ томъ, что она (т.е. свобода) есть способность добраго и знаго. Въ этомъ величайшая трудность во всемъ ученіи о свободѣ мы чувствовали всегда".

IX стр. 57 Сократъ, казалось былъ врачемъ, спасителемъ. Нужно-ли вырывать ошибку, которая скрывалась въ его вѣрѣ въ разумъ, что бы такая вѣра не стоила? Это лишь самообманъ философовъ и моралистовъ, когда они полагаютъ, что могутъ преодолѣть свой décadence, начавши противъ него войну. Выйти изъ décadence-вѣ изъ того: то, что они выбираютъ, какъ средство, въ чемъ видятъ свое спасеніе, есть только выраженіе все того-же decadence; они мѣняютъ выраженіе, они не освобождаются отъ decadence ... Формула decadence: человѣкъ считаетъ нужнымъ противоборствовать инстинктамъ; такъ, чтобъ жизнь развивается счастье все равно, что чистилищу". И еще: „моралистъ греческихъ философовъ, начиная съ Платона есть патологическій продуктъ, равно какъ и высокая

оцѣнка діалектики. Разумъ = добродѣтели = счастью просто значитъ: нужно идти за Сократомъ и постоянно поддерживать въ противуположность тем-
нымъ воззрѣніямъ дневной свѣтъ — рабовъ. (Цитаты взять изъ „~~Сумерки идоловъ~~ глава проблема Сократа" § 11 и 10).

Къ Прим.: ~~Ерунъ~~ особенность „die Krankheit mit Gott" (уже слушалось недавно во франц. переводѣ) и „Einübung im Christenthum". Недостатокъ мѣста, къ сожалѣнію, не позволяетъ ~~лишаетъ меня возможности~~ остановиться подробно на этихъ двухъ замѣчательныхъ книгахъ, которыя ~~мотивируютъ~~ ту ~~мотивы~~ по истинѣ титаническую борьбу христіанина — Кирхегарда и язычника Сократа, ~~которая~~ борьбу заканчивающуюся ~~заканчивается~~ полнымъ торжествомъ разума надъ откровеніемъ, и значитъ надъ вѣрой. Сократъ у Кирхегарда ~~оказывается~~ не предтечей далекаго Христа, а его учителемъ и вдохновителемъ: „для Бога все возможно" — окончательно превращается въ сократовское „добродѣтельной человѣкъ будетъ блаженствовать и въ дантовскомъ адѣ". Христосъ своей жизнью осуществилъ лишь завѣтъ мудрѣйшаго изъ людей, и наша задача, подражая Христу, идти за Сократомъ.

По русскому тексту

I) стр. 12 I. Какъ философствуютъ съ молотомъ.

II „ 12 III Утренняя Заря № 14 (конецъ)

III „ 13 I Антихристъ № 8

IV „ 13 II По ту сторону добра и зла № 225.

V „ 13 IV „ „ „ № 68

VI 14 I Танцовщ. Зар. „Объ образахъ и загадкахъ", (вторая полов.)

VII 14 II Воля къ власти № 1054 (изъ посмертныхъ произведеній — было какъ по французски. Предъ этимъ по примѣчаніи фразу оставить по примѣчаніи, но дать все такъ и французскій переводъ. Значитъ она: „Созвать страшные рѣшенія"

VIII 14 III Ує. № 1065.

IX 15 II Ecce homo „отчего я такой мудрый № 10, конецъ

X 15 IV Ecce homo, пояснения къ „такъ гов. Зар." № 3

XI 15 IV Ує.

XII 16 III „я никогда не читалъ ~~[illegible]~~ Лютера"

XIII 17 I „Внутренняя оскверненіе"

(объясненіе, которое я скрываю въ глубинѣ моей души, конкретныя объясненія) которое бы сумѣлъ ~~[illegible]~~ описалъ бы мой ужасъ, — такого я никогда не кашицу

XIV стр. 17 IV „И когда человѣкомъ овладѣваетъ смертельный ужасъ, — время остановливается. Хотѣть бѣжать быстрѣй, чѣмъ когда нибудь — и быть въ состояніи поспѣвать на одномъ членѣ, быть только немертвовать всѣмъ остальнымъ, что въ кунштюфѣ человѣкѣ и тутъ почувствовать, что оно не продажно, т.е. оно не зависитъ ни отъ желаній ни отъ хотѣнія человѣка, а только отъ божьяго милосердія!

XV стр. 19 IV Сравнить ~~[illegible]~~ ~~[illegible]~~ ~~[illegible]~~ двумъ ~~[illegible]~~ ~~[illegible]~~ (поздѣйшей ~~[illegible]~~ ~~[illegible]~~ ~~[illegible]~~

Einübung im Christentum". Къ сожалѣнію, недостатокъ мѣста не позволяетъ мнѣ остановиться подробно на этихъ двухъ замѣчательныхъ книгахъ, которыя отразили въ себѣ всю поистинѣ титаническую борьбу христіанина Кирхегарда съ язычникомъ Сократомъ, борьбу, заканчивающуюся полной капитуляціей Кирхегарда. Сократъ оказывается — вопреки всѣмъ стараніямъ Кирхегарда — не предтечей далекаго Христа, но его ученикомъ и вдохновителемъ. „Для Бога все возможно", слова которыя книги эти начинаются поистинѣ практически превращаются въ Сократовское: „добродѣтель человѣка и въ фаларійскомъ быкѣ будетъ блаженствовать"! Христосъ своею жизнью осуществилъ лишь задачу мудрѣйшаго изъ людей, а задачи христіанина, подражанія Христу, идутъ за Сократомъ

[1933 - 1935] (45) 10-14(8) I 9

Принудающая истина.
(спекулятивная и экзистенциальная философия)

Тертуллиан: Иерусалим и Афины. Вич все — non praedetquia praedendum est. Кьеркегор. Абсурд.

Гесель пишет: „по древнему сказанію о грѣхопаденіи Змій не обманулъ человѣка, ибо Богъ говоритъ: смотри Адамъ сталъ, какъ одинъ изъ насъ, онъ знаетъ, что такое зло и что такое добро". И второй разъ: „плодъ съ дерева познанія добра и зла т.е. разумъ, все черпающій изъ самого себя сталъ общимъ принципомъ философіи на всѣ времена". Разумъ и знаніе: καθόλου γὰρ οἱ ἐπιστῆμαι, ἐξ ἀνάγκης ἄρα ἐστὶν τὸ ἐπιστητόν. Платонъ „міръ нашъ происходитъ отъ смѣшенія разума съ необходимостью (Тим. 48 А) и тамъже (68.Е.) „нужно отличать два рода причинности, причинность необходимую и причинность божественную". И онъ же въ „Федонѣ" (89.Д.): „нѣтъ большаго несчастія для человѣка, чѣмъ если онъ возненавидитъ разумъ". Вчитъ аристотелевское "ἀναγκαζόμεθα ἐπ' αὐτὴν τὴν ἀλήθειαν.

Что такое истина? Каковъ ея источникъ? До сихъ поръ мы слѣдили, что истина покоится на необходимости. Отъ древнихъ эта мысль перешла и къ новымъ философамъ: „разумъ всегда стремится ко всеобщимъ и необходимымъ сужденіямъ" учитъ Кантъ. „Въ философіи, говоритъ Гегель, религія получаетъ свое оправданіе отъ мыслящаго сознанія. Мышленіе есть абсолютный судья, предъ которымъ содержаніе религіи должно оправдать себя". „Когда я мыслю, я отрекаюсь отъ всѣхъ субъективныхъ особенностей, углубляюсь въ самое вещь, и я дурно мыслю, если я привношу что нибудь отъ самого себя". Спиноза: non videre и пр.

Апостолъ Александр. — родоначал. патристики — утверждалъ, что есть два вида. зав. — то, что нам даетъ библія и греческая философія. Ансельмъ (XI ст.) credo, ut intelligam. [Justus ex fide vivit]

Достоевский — и безумство. (Цит. 39, 41, 44, 47 (о об. прост.), 54, 55 (о чарующ. богов) 71, Кьеркегор (76).

Дунсъ Скотъ: „(бог. — III ст.) essi qui negant aliquod ens contingens exponendi sunt tormentis quousque concedant quod possibile est eos non torqueri". Петръ Damiani (XI ст.)

2-я лекція

Прочесть изъ Дост. о стихѣ: (47 и 48). Идея принудительной истины и 54 (два „и свободная истина открылися" два четыре — нельзя). Дунсъ Скотъ: „Хорошее потому хорошо, что его желаетъ Богъ, а не Богъ желаетъ чего-либо, т.к. оно хорошо" „Платон. — двойствен.", et ideo huius quare voluntas voluit hoc, nulla est causa, nisi quia voluntas voluntas est. Potentia absoluta et ordinata. Разбать схоластики.

Лейбницъ, Декартъ, Спиноза и раціоналистическая философія. Лейбницъ: „вѣчныя истины пребываютъ въ разумѣ Бога независимо отъ его воли". Вспомнить Окканова и

сю non includit contradictionem. Философія — ancilla теологіи, философія ancilla положительныхъ знаній. Читать о декадансѣ Сократа. Его же amor fati

Кириллъ, епископъ Александріи (въ самомъ началѣ 5 в. натравилъ монаховъ на Гипатію), дочь математика Теона, которая сама преподавала математику и философію и привлекала въ свои аудиторіи огромное число слушателей. Юмъ и Кантъ объ отношеніи къ индукціи (стр. 20) „Моя формула величія человѣка — есть amor fati: ничего не измѣнять ни впереди, ни позади, во вѣки вѣковъ. Не только выносить необходимость (и еще меньше скрывать ее отъ себя: всякій идеализмъ есть ложь предъ лицомъ необходимости — но любить ее". Ницше: „Необходимость лишь не оскорбляетъ: amor fati стало моей высшей природой"

Кантъ: „Опытъ есть первый источникъ познанія. Однако опытъ вовсе не есть единственное поприще, которымъ ограничивается нашъ разумъ. Опытъ показываетъ намъ, что существуетъ, но онъ не говоритъ намъ, что существующее необходимо должно существовать такимъ (какъ оно существуетъ, а не иначе). Поэтому онъ не даетъ намъ истинной всеобщности и разумъ, жадно стремящійся къ этому роду знаній, скорѣй раздражается, чѣмъ удовлетворяется опытомъ"

3-я лекція

Продолженіе біографіи и библіографіи.

Экзистенціальная философія. Кир. много и постоянно о ней говоритъ: его главная тема — экзист. философія. Но исчерпывающаго опредѣленія умышленно не даетъ. „По отношенію къ экзистенціальнымъ понятіямъ желаніе избѣгнуть опредѣленій свидѣтельствуетъ о такомъ". ~~Онъ считаетъ, что это въ тѣсномъ~~ Связанъ у него его методъ непрямыхъ высказываній, которыхъ, какъ онъ полагаетъ, перенялъ имъ отъ Сократа. Его философію нельзя усвоить, какъ систему понятій, организованныхъ и строго расположенныхъ. Онъ вырастаетъ изъ „доктрины" съ ея отдѣлами, главами и §§. Платонъ и Аристотель учили, что начало философіи есть удивленіе. Кир. говоритъ, что начало философіи есть отчаяніе. (de profundis ad te Domine). Въ этомъ смыслѣ особенно показательна его книга „Повтореніе", вышедшая вскорѣ послѣ его разрыва съ Региной, почти въ годовщину и „Этапы пути", гдѣ помѣщены выдержки изъ его дневника, позднѣйшихъ книгъ и съ другой его книгой „Страхъ и трепетъ". Гегель и Іовъ (см. 4-ю и 8-ю). Гегель былъ когда-то слышитъ его думы: „Онъ не смѣетъ никому либо довѣриться и разсказать о сво-

смѣ позоръ и о своемъ несчастьѣ, что онъ не понимаетъ великаго человѣка." „Діалектическое безстрашіе не такъ легко добыть — и только черезъ привычку рѣшаешься пойти противъ ~~великаго человѣка~~ удивительнаго учителя, который все лучше знаетъ и только этой проблемы не понимаетъ". „Самодвижущіе понятія" у Платона — и „волны Іоба" Сократъ и Авраамъ. Сократъ и Анаксагоръ о νοῦς'ѣ. Платонъ о необходимости. (6.). Этикетъ о необходимости (7). Конечный имъ „этапъ" (8 и 9) „Въ христіанствѣ Сократъ единственный въ своемъ родѣ" писалъ уже не задолго до смерти. О древнихъ К. „Не возлюбленная мученикъ, а Муза поэта" „Почему Христа считаетъ личную совѣсть формой зла? Потому что онъ обоготворилъ существующее. „Что такое честь, говоритъ Фальстафъ? Можетъ она залѣчить оторванную ногу? Нѣтъ. Можетъ она залѣчить оторванную руку? Нѣтъ. Чудо-честь есть воображеніе, словъ, раскрашенная вывѣска. Это чудо-ложь. Если честь и не можетъ, для того, кто ее сохранилъ ничего сдѣлать, то для того, кто ее потерялъ, она любитъ сдѣлать противуположное: она отрубитъ руку, и ногу, она сошлетъ васъ въ ссылку, которая хуже всякой Сибири. Если она это можетъ, значитъ она не есть воображеніе. Пойдите на поле битвы и ~~посмотрите~~ взглянете тѣла убитыхъ; пойдите въ больницу — и взглянете на раненыхъ! никогда вы не увидите убитаго или раненаго, который былъ бы такъ изуродованъ, какъ тотъ, съ какимъ расправилась честь". Кирхеръ. О себѣ. Іисъ и его друзья (10) Двойное значеніе „экзистенціальной философіи" у К. „Повторенію суждено сыграть важную роль въ новой философіи". „Новая философія будетъ учить что вся жизнь есть повтореніе", „Страхъ и трепетъ" — пс. II, 11: „служите Господу со страхомъ и ликуйте съ трепетомъ" и посланіе къ филиппійцамъ: II, 12: „со страхомъ и трепетомъ совершайте свое спасеніе". Этикетъ: „первая и самая необходимая часть философіи это примѣненіе ея принциповъ къ жизни, напр. не лгать ни словами, ни дѣлами своими. Вторая — доказательства, напр. изъ чего слѣдуетъ, что не надо лгать. Третье обоснованіе и строгое изслѣдованіе самыхъ доказательствъ... Но самое необходимое — это первое, на немъ нужно всецѣло сосредоточиться. Мы же поступаемъ обратно. Мы сосредоточиваемся на третьемъ и всецѣло ей отдаемся, а первую часть — отстраняемъ. И получается, что мы лжемъ, имѣя въ распоряженіи всѣ доказательства того, что лгать не нужно." „Въ общемъ у философовъ, какъ (у Платона и у другихъ), какъ у большинства людей дѣло обстоитъ такъ, что они въ обыденной жизни существуютъ совсѣмъ

въ какихъ категоріяхъ чувствъ тѣ, которыми они пользуются для умозрительной философіи и утѣшаются все тѣмъ, о чемъ они такъ торжественно говорятъ. Отсюда и невѣжество и путаница, царствующая въ науке". Объясненіе разрыва съ Реченой Консультацій съ врачемъ (Гад. I. 276, 277)[1] 1846, какъ объясненіе „Рфаль ин Fleisch" Разумъ и мораль — претендуютъ на преимущество. Они видятъ оскорбленіе величества своего въ допущеніи, что они, какъ и все въ мірѣ, сотворены

[1] Дневн.: „Я въ настоящемъ смыслѣ этого слова — несчастнѣйшій человѣкъ, чтобы я, съ ранней дѣтства призвожденной къ какому-либо, доводящему до ужаса страданію, связанному съ ненормальнымъ отношеніемъ у меня между тѣломъ и душой. ... Я говорилъ по этому поводу съ врачемъ моимъ, чтобы спросить его, полагаетъ ли онъ, что эта ненормальность можетъ быть измѣнена такъ, чтобы я могъ осуществлять „общее" въ выражении сомнѣнія. Тогда я спросилъ его, не думаетъ ли онъ, что духъ человѣка можетъ своей волей что-нибудь измѣнить или исправить. И въ этомъ онъ усомнился. Въ не совѣтовалъ мне формально противиться напрасно всю силу моей воли, — которая, онъ то знаетъ, можетъ все взорвать. — Съ этой минуты мой выборъ былъ сдѣланъ. Эту печальную ненормальность (которая могла бы большинству людей, способныхъ понять всю тяжесть такого несчастья привести къ самоубійству) я вспоминалъ какъ ниспосланное мнѣ тяжело въ пытъ, какъ мой предѣлъ, какъ мой крестъ, какъ огромную цѣну, за которую небесный отецъ продалъ мнѣ силу духа, не знающую себѣ равной среди моихъ современниковъ". И въ другой разъ (1905 — 1848г.) „Что меня касается, то съ юныхъ лѣтъ мнѣ было ниспослано тяжело въ пытъ. Не будь того — я бы давно уже жилъ обыкновенной сельской жизнью.

Плотинъ и Дунсъ Скотъ

„Нужно лишь говорить, что Плотинъ: повторенію предстоитъ выбирать вниманіе въ новой философіи. Повтореніе соотвѣтствуетъ воспоминанію прежнихъ. Какъ прежде учили, что все познаніе сводится къ воспоминанію, так новая философія будетъ учить, что вся жизнь есть повтореніе"

Письмо Эсх. Ф. Фриш (29/VIII. 48г.) Mihi autem non videtur de ulla unquam re esse dicendum ipsam a Deo fieri non posse: cum enim omnis ratio veri et boni ab ejus omnipotentia dependeat, nequidem dicere ausim, Deum facere non posse, ut mons sit sine valles, vel ut unum et duo non sint tria; se tantum dico illum talem mentem mihi indidisse, ut a me concipi non posset mons sine vale, vel aggregatum ex uno et duobus quod non sint tria etc. atque talia expressa contradictionem in meo conceptu"

1) Внешняя трудность и

Внешняя красивость у Казалова

Трудности: внешние и внутренние. Кирхергардъ и Брандъ и всегда исповедуя Иннокентія

2) Внутренняя — Philosophie ist die verzweifelte Welt даже и тогда, что говорить. Философія — поиски истины. Но съ чѣмъ мы отправимся искать истину. У Платона: ἀρχὴ γὰρ φιλοσόφου τοῦτο τὸ πάθος, τὸ θαυμάζειν (Theet. 155. D) „Начало философіи — удивленіе". Философія у него есть ὑπόθεσις θανάτου. У Плотина — τὸ ἡδυπάθειον. И всегда — ἀρχαί и т. д. Примѣръ разговоръ тоно или съ стѣ рикомъ. Думаютъ, что опытъ есть источникъ истины. Примѣръ науки.

У Кирк. начало философіи — отчаяніе.

Съ чѣмъ мы отправимся на поиски истины? Какъ узнаемъ мы, встрѣтившись съ истиной, что мы встрѣтили истину, а не ложь? Разговоръ съ дѣвушкой. Гусеница и бабочка. Мнѣнія и мѣновой кругъ. Exercitia Spiritualia, Бонаб — отчаяніе, Мемоаренъ

Біографія. Родился 8 мая 1813 (отецъ род. 1756). Регина Ольсенъ род. 1823. Встрѣча отъ второй жены, бывшей сюпрессы, съ коей онъ сошелся, когда вы умерли отецъ проклялъ Бога и разсказалъ объ этомъ сему 10 сентября съ Рег. въ первый разъ 1837, въ 1838 умеръ отецъ, 1840 получилъ дипломъ. 1840 помолвка съ Региной. Въ 1841 написана диссертація „Begriff der Ironie", 1841 — 11 Октября разрывъ съ Региной. 1843 — „Entw. od." (Октябрь), 1843 (см. II страницу) Furcht und Zittern, Wiederholung), 1844 — Philosoph. Brocken, 1845 — „Стадія на жизненномъ пути", 1846 дополненія къ нимъ, отъ 1843—47 идетъ рядъ назидательныхъ рѣчей, 1847 — „Дѣла любви", 1847 (конец) Регина вышла замужъ за Шлегеля, 1848 — Христ. рѣчи, 1849 — Дневникъ Отчаянія, 1850 — Einübung in Christ., 1855 — Judenbeichte, 1854 умеръ епископъ Münster (30 янв.), въ февралѣ Кир. написалъ прощ. Мартенсен „Былъ-ли Münster свидѣтелемъ истины"?, 1855 издавалъ онъ Maus по образцу журнала Дневники Judenbeichte, 1855 — 11 ноября К. умеръ въ госпиталѣ. Die Stille Verzweiflung (Ед. I, 213) „Когда я отказался отъ помолвки брата Петръ сказалъ мнѣ: теперь то понимаешь человѣка. Мнѣ тѣмъ совершенно очевидно, что, если мне удалось, что сделать это только благодаря тому, что я решился на этотъ шагъ" (1845 — через 4 года послѣ разрыва) Heidegg., гр. Husser'я, Jaspers и Barth. Кроминга (стр. 76) и Wiederholung (184) „Что это за сила, которая почти отнимаетъ безмятежность моего чувства и мою гордость? Или я лицемѣрный покровитель законовъ? — Человѣческая трусость не въ силахъ вынести то, что ей говорятъ о жизни безумія и смерти" (ср. Ед. I, 76 стр.) II. Кор. XII, 7 „дано мнѣ жало въ плоть, ангелъ сатаны, ударять меня, чтобъ я не превозносился". „Вправѣ ли человѣкъ отдать себя на смерть за истину?" „Орешникъ могу отломать и зелень". „Quid ergo Athenis et Hierosolymis?.. Nostra institutio de Portico Salomonis est quia et ipsa tradidit Dominum in simplicitate cordis quaerendum esse." (Мудр. Соломона)

„Старцъ и все, что со старцемъ связано — у Достоевскаго занимаетъ мало места сравнительно съ тѣмъ, что посвящено рассказамъ мучительнымъ изъ Сократъ

Existenz-Philosophie.

I къ Кор. XV, 54 и 55 и Исаія: XV, 8 „И смерть будетъ уничтожена на вѣкъ И Господь Богъ отретъ слезы со всѣхъ лицъ. Осія XIII, 14., отъ власти ада Я искуплю ихъ, отъ смерти избавлю ихъ. Гдѣ твое жало смерти? Гдѣ твоя побѣда, адъ? Апокал. XXI, 4

Шопенгауеръ и Кир Лук. VII, 22

Jesus, Quignebert.

Bonaventura, современникъ и другъ Ѳ. Аквинскаго — XIII столѣтіе определенно нашелъ: non est pejoris conditionis veritas fidei nostrae quam deiae veritates; sed in aeris veritatibus ita est, ut omnis (veritas) quae potest per rationem impugnari, potest et debet per rationem defendi: ergo pari ratione et veritas fidei nostrae (Dz. 641).

Сократъ объ Анаксагорѣ — въ юности тоже Ан. онъ думалъ, что А. видитъ въ разумѣ устроитель и причину всѣхъ сущаго
человѣкъ открытый чистаго разума (сознанія) и о томъ, что близко выбирая для сама по выгодѣ.

Сократъ — ὑγιοῦ, ἀγαθοῦ τῷ ἀνθρώπῳ и т. д. Знаніе добродѣтель. Сознательная пища
Со противуположностью не можетъ крит. Дурного и наоборотъ

Если бы взвешена была горесть моя и вмѣстѣ стриданіе мое на вѣсы положили, то тотъ было бы оно песка морскаго тяжелѣе

Tertium genus cognitionis — cognitio intuitiva.

Берксонъ о организмѣ въ бытіи — у Спинозы: Deus agendi principium vel finem habet nullum (Sl. IV. Этикафатю)

Начало философіи — сознаніе своей слабости и безсилія предъ необходимостью

Эпиктетъ о свободѣ. Магическая мѣзда Эпиктета. Аристотель о низшихъ III. 201) бытіяхъ благо Amare et detestari Спинозы. 1). Вотъ мѣзда Меркурія: коснись чего хочешь — все превратится въ золото. Принесен что угодно, я все обращу въ благо: принесен болѣзни, смерть, нужду, позор, что всего, благодаря мѣзды Меркурія, я сдѣлаю благо.

и Спиноза и Лютеръ утверждали, что Библія и Евангеліе ничего общаго не имѣютъ. Спиноза philosophiae enim scopus ex nihil praeter veritatem i fidei autem nihil praeter obedientiam et pietatem.
Лютеръ (стр. 10 3 и 4) Homo superbit и Malleus Dei (у Ницше философствовать съ молотомъ). Слова Лютера о Богѣ, принявшемъ на себя грѣхи (14 4 и 15 2) Спиноза (8 4): Богъ творитъ существенъ вдохновенно и т. д.
У Ницше Сократъ — падшій человѣкъ.
Οὐκ ἐν ἡμῖν (res quae in nostra potestate non sunt)
Грѣхъ у Кьеркегора

10 3 Лютеръ
Quia homo superbit.

13 2
Deus ex creator omnipotens
Wille zur Macht
Non videre, non bevere
Ницше 13 4: дѣло я сдѣлалъ изъ

21 4: „Господи, отнеми тя меня покинуло"
„Тя должен" любить — люди заботы „тя дорогъ!
Взглядъ пробудит
Лютера.
„Противоположность грѣху не добродѣтель, а свобода"

Этаси, какъ аргументъ

Жертвоприн. К было нечаянно
К. Orpheus redivivus
Встрѣча Кирк. съ Шелинговымъ (Stille Vorzweiflung. Ш. и Іовъ)
18 I и II о жертвѣ Авраама и разсказъ о пьяномъ. Bloodsucker въ цѣлѣ
Н. Рассмѣяцкій
Н II раздѣляет Н IV опять о парадоксѣ Авраама и говоритъ, что вѣра есть парадоксъ.
Suspension des ethischen (19 I) и 19 II, 19 IV съ мірѣ духа что не работаетъ, тотъ не поетъ
Этическій апостолъ. III, 3-8 и толкованіе Кьеркегора.

Плотинъ: „ἐγκόλπιος и освѣтитель
и ἄνευ φιλοσοφίας καὶ νοῦ (ὁ λόγος ἀλόγος)

Три періода фил.: поиски, Плотинъ,
Дунсъ Скотъ — и Декартъ

Возникновение новой философіи

{ Ὁ νοῦς χωριστὸς καὶ ἀπαθὴς καὶ ἀμιγὴς τῇ οὐσίᾳ ὢν ἐνέργειᾳ. — τοῦτο μόνον ἀθάνατον καὶ ἀίδιον

Боэций (470–525) при теоріи отвлеченности

ut frater Alexander dicebat de Bonaventura quod ie ou videtur Adam non peasse

Καὶ εἰπεῖν τοῦ φιλόσοφον περὶ πάντων δύνασθαι θεωρεῖν

Достоевский

„Дважды два четыре есть уже не жизнь, господа, а начало смерти. Доложу вам, что человеку только и дѣлаетъ, что отыскивает эти дважды два четыре, оно-то и переносишь жизнь жертвуешь въ этомъ отыскиваньи, но отыскать, дѣйствительно поискать — съ Богу, как-то боится... Подвинул два-четыре. Это какая-нибудь 2×2=4 смотрит фертолем, стоит посреди какой дороги и не чинится"

„Предъ неизбѣжностью люди — тоже часть не смиряются. Неизбѣжность — значитъ каменная стѣна! Какая каменная стѣна? Ну, разумѣется, законы природы, выводы естественныхъ наукъ, математика. Какъ докажутъ тебѣ, что мы отъ обезьяны произошли, такъ уже нечего мѣрщиться, принимай какъ есть... Принимай, ничего дѣлать-то, и дважды-два — математика. Попробуй не сознавать! Помилуйте, заричатъ вамъ: сознавать нельзя: это дважды два четыре! Природа васъ не спрашивает: ей плюнуть дѣла до вашихъ желаній и до того, нравится-ли вамъ ея законы или не нравится. Вы обязаны принимать ее такъ, какъ она есть, а слѣдовательно и всѣ ея результаты. Стѣна значитъ и есть стѣна и т.д. и т.д. Господи Боже мой, да какое мнѣ дѣло до законовъ природы и арифметики, когда мнѣ почему-нибудь эти законы не нравятся? Разумѣется, я не пробью такой стѣны лбомъ, если и въ самомъ дѣлѣ силъ не будетъ пробить, но я и не примирюсь съ ней единственно потому только, что это стѣна, а у меня силъ не хватило. Какъ будто такая каменная стѣна и въ правду есть успокоеніе и заключает въ себѣ хотя какое-нибудь слово мира, единственно потому, что она дважды два четыре. О чепуха!"

Наполнить предыдущее и прочесть цитаты изъ Достоевскаго (IV), Канта (X) и Декарта (XVII) и о Ноэтикѣ и Дунсъ Скотѣ. Бонавентура (XVIII), 13

Главная задача наша — объ источникахъ метафизическихъ истинъ и, соотвѣтственно этому, о томъ, что такое метафизическая истина: ибо, когда у Кирхгарда идетъ рѣчь объ экзистенціальной философіи — онъ именно оспариваетъ возможность понятія истину такъ, какъ ее обычно ищутъ. Semper idem sed semper aliter.

Лейбницъ: „древніе видѣли источникъ зла въ матеріи, которую они считали несотворенной и независящей отъ Бога; но мы, которыя выводимъ всякое бытіе изъ Бога, гдѣ мы найдемъ источникъ зла? Отвѣтъ: его нужно искать въ идеальной природѣ твари, поскольку, поскольку эта природа заключена въ вѣчныхъ истинахъ, которыя повсюду въ разумѣ Бога независимо отъ его воли". И, въ высокомѣрно данномъ: „вѣчныя истины, предметъ мудрости, болѣе неизмѣнны, чѣмъ Стиксъ у древнихъ (имѣлись Стикса называли древніе боги и эти клятвы считались самыми непарушимыми и страшными). И эти законы, эти судьбы не принуждаютъ: они болѣе сильны — они убѣждаютъ" (Исод.)

„Я нашелъ, въ высшей степени странномъ, мнѣніе нѣкоторыхъ философовъ (т.е. Декарта его послѣдователей), что вѣчныя истины метафизики и геометріи имѣютъ своимъ происхожденіемъ волю Бога. Мнѣ представляется, что они слѣдуютъ изъ его разума, который такъ же мало, какъ и его существо, зависитъ отъ Его воли. „Ибо какимъ образомъ могли бы мы отличить истиннаго Бога отъ лжехаи Бога Зараастра, если бы все зависѣло отъ каприза произвольной власти, которая бы ни съ чѣмъ рѣшительно не считалась" и въ новыхъ опытахъ о человѣческомъ разумѣнія" повторяетъ: „мы должны вѣрить черезъ разумъ — ибо иначе почему мы отдадимъ предпочтеніе Библіи предъ Кораномъ или предъ древними книгами браманъ"

Тамъ же: „если бы даже откровеніе было непосредственно и первично дошло до насъ, мы все же должны вѣчно знать съ очевидностью, что мы не ошибаемся, отнесено къ Богу"

„Bonum et malum, quia non Caus. vel virtur. sunt" — плоды съ дерева познанія

„Я не могу простить Декарту; онъ во всей своей философіи хотѣлъ обойтись безъ Бога но онъ не могъ удержаться, чтобъ не заставить дать Его первый толчокъ, чтобъ привести міръ въ движеніе; послѣ того — ему уже нечего было больше дѣлать съ Богомъ"

человѣка. Но ~~не смотря на~~ нѣ Но, въ противуположность Канту и Лессингу, онъ не только не успокаивается на необходимости поучиться этимъ „дважды два четыре", „камнямъ стѣнамъ", но наоборотъ ~~есть~~ „самоочевидности" возбуждаетъ въ немъ величайшую тревогу, какъ и въ Кьеркегарде. Что отдало человѣка во власть необходимости? Какъ случилось, что судьба человѣка оказалась въ зависимости отъ каменныхъ стѣнъ и дважды два четыре, которымъ до человѣка нѣтъ никакого дѣла, которыми вообще ни до кого никакого дѣла нѣтъ? Критика чистаго разума такого вопроса не ставила, критики чистаго разума такого вопроса и не усмотрела бы, если бы со нимъ къ ней обратиться. Достоевскій же, непосредственно за приведенными вами словами, пишетъ. „Господи Боже, да какое мнѣ дѣло до законовъ природы и арифметики, когда мнѣ ~~если они~~ почему-то эти законы не нравятся? Разумѣется, я не пробью такой стѣны лбомъ, если и въ самомъ дѣлѣ силъ не будетъ пробить, но я и не примирюсь съ ней потому, ~~только~~ что это каменная стѣна, а у меня силъ не хватило. Какъ будто бы такая каменная стѣна и есть успокоеніе ~~въ правду~~ и въ правду, и заключаетъ хотя какое нибудь слово на мирѣ, единственно потому, что она дважды два четыре! О нѣжность нѣжностей. Тамъ, гдѣ умозрительная философія усматриваетъ „истину", ту истину, которой нашъ разумъ такъ радо добивался, тамъ Достоевскій видитъ „нѣжность нѣжностей". Онъ отказывается отъ водительства разума, и не только не ~~водитъ~~ соглашается принять его истины, но со всей энергіей, на которую онъ способенъ обрушивается на истины разума; откуда онъ ихъ принялъ и кто далъ имъ власть надъ человѣкомъ? И какъ случилось, что люди этимъ истинамъ покорились, что они ихъ признали ~~и что они~~ и признали ~~все~~, что они съ собой несутъ человѣчеству? Но достаточно поставить такой вопросъ — повторяю, критика чистаго разума такого вопроса не ставила, не смѣла поставить — чтобъ стало ясно, что отвѣта на него нѣтъ и быть не можетъ или, вѣрнѣе, что отвѣтъ на него есть только одинъ: власть каменныхъ стѣнъ и „дважды два четыре", или, вѣрнѣе, рационалистическимъ языкомъ, власть вѣчныхъ истинъ надъ человѣкомъ, хотя они и представляются намъ необходимой, есть ~~[illegible]~~ власть призрачная. И это насъ возвращаетъ къ библейскому сказанію о первородномъ грѣхѣ и паденіи перваго

человекомъ. Вотъ каменныя стѣны, вотъ двенадцать двои четыре есть только наиболѣе выраженіе того, что заключалось въ словахъ искусителя: будете знающими, какъ Богъ. Знаніе привело человѣка не къ свободѣ, какъ мы привыкли думать, и какъ то обычно провозглашаетъ умозрительная философія, знаніе закрѣпостило насъ, отдало „на потокъ и разграбленіе" вѣчнымъ истинамъ. Это понялъ и Достоевскій, это понималъ и Кьеркегаръ. „Грѣхъ, писалъ Кьеркегаръ, есть обморокъ свободы". Психологически говоря, грѣхопаденіе всегда происходитъ въ обморокѣ. „Въ состояніи невинности, продолжаетъ онъ, миръ и спокойствіе, но, вмѣстѣ съ тѣмъ есть еще что-то иное, не сліяніе, не борьба — борьбы нет вѣдь не съ кем. Но что-же это такое? Ничто. Какое дѣйствіе имѣетъ Ничто? Оно пробуждаетъ страхъ". И еще: „если мы спросимъ, что является предметомъ страха, то отвѣтъ будетъ: Ничто. Ничто и страхъ сопутствуютъ другъ другу; тамъ, гдѣ обнаруживается дѣйствительность свободы духа, страхъ исчезаетъ. Чѣмъ, при ближайшемъ разсмотрѣніи является Ничто въ страхѣ и откуда? Оно называется рокомъ. Рокъ есть Ничто страха". Поразительно, до какой степени эти слова Кьеркегаръ комментируютъ, по своему внутреннему смыслу, размышленія Достоевскаго о каменной стѣнѣ и двенадцать-два четыре. Страхъ предъ вѣчными истинами, ихъ фонтанная непроходимость и есть страхъ предъ Ничто. Люди пасуютъ предъ вѣчными истинами, предъ каменными стѣнами, предъ двенадцать двои четыре и чтобы они имъ не мешали все принимаютъ. Когда Великий Инквизитор „возопилъ", требуя отчета о всѣхъ мерзостяхъ исторіи, ему отвѣтили, что это мелочность, что такъ возрастаетъ логика и умозрительная философія правды. Когда Кьеркегаръ противопоставляетъ логику — Іову, опять говорятъ о невозможностяхъ. И когда Достоевскій написалъ о каменной стѣнѣ — никто не обратилъ вниманія: всѣ взоры были прикованы къ умозрительной философіи. Мы въ убѣжденіи, что въ самомъ бытіи кроется порокъ, съ которымъ преодолѣть не дано и Творцу. „Добро зло", которыми заканчивается каждый день творенія свидѣтельствуетъ — по нашему разумѣнію, что и самъ Творецъ не достаточно прочелъ въ сущности бытія: Гегель бы посовѣтовалъ ему вкусить плоды запретнаго дерева, чтобы вознестись на должную высоту „знанія" и понять, что его собственная при-

рода такъ же, какъ и природа человѣка, ограничена вѣчными законами Божіими и безсильна въ чемъ что-бы то ни было измѣнить. И вотъ экзистенціальная философія Кирхгарда, какъ и философія Достоевскаго — ибо, хотя Достоевскаго имени въ исторіяхъ философіи не найдете, но не важно, а онъ написалъ „критику чистаго разума" пытается противопоставить истинамъ умозрительной истину откровенную. Грѣхъ не въ бѣдѣ, не въ томъ, что сотворено Богомъ, грѣхъ, порокъ, недостатокъ — въ нашемъ познаніи, въ томъ, какъ мы бѣдѣ воспринимаемъ и истолковываемъ. Первый человѣкъ испугался ничѣмъ не ограниченной воли творца и увидѣлъ въ непроизвольно и стоитъ искать защиты (въ знаніи, которое, какъ ему внушилъ искуситель равняло его съ Богомъ) отъ Бога. Но это знаніе раздавило, растлило его сознаніе, сдавивъ его въ плоскость ограниченныхъ возможностей, которыми теперь для него опредѣляется его земная и его вѣчная судьба. Такъ изображаетъ писаніе „паденіе" человѣка. И только вѣра, которой, какъ Кирхгардъ говоритъ есть безсильная борьба и возможность т.е. на нашемъ языкѣ о невозможномъ, ибо она сводится къ преодолѣнію самоочевидностей, только вѣра можетъ дать ему возможность выпрямиться, устоять безмѣрную тяжесть первороднаго грѣха. Вѣра не есть такимъ образомъ добрые къ тому, что намъ говорили, что мы слышали, чему насъ учили. Вѣра есть новое измѣреніе духа, чудное и неизвѣстное умозрительной философіи и открывающее Путь къ Творцу всего, что есть въ мірѣ, и познающему предѣловъ между возможнымъ и невозможнымъ, источнику всѣхъ возможностей. Въ томъ, поскольку сущность экзистенціальной философіи: вѣрить вопреки разуму и вопреки очевидностямъ. ~~Это мученичество, потому Кирхгардъ бралъ кровь. Оттого Кирхгардъ и Достоевскаго не сопоставлять.~~ Это трудно — безмѣрно трудно. Яковъ Боме говорилъ, что, когда Богъ отнимаетъ свою десницу отъ кого, онъ самъ не понимаетъ того, что онъ написалъ. Думаю, что Кирхгардъ и Достоевскій могли бы повторить эти слова. Недаромъ Кирхгардъ сказалъ: вѣрить вопреки разуму — мученичество. Не даромъ писанія Достоевскаго полны такого сверхчеловѣческаго напряженія. Оттого Кирхгардъ и Достоевскій так мало слушаютъ и так мало слышатъ чужого голоса были и отвѣчутъ голосами вопіющихъ въ пустынѣ

Дикари не ищутъ объясненій того, что претворяется правильно — это объясненій не требуетъ, оно не чудесно. „Объясненіе становится необходимо, когда правильность нарушается" (110). „Тотемич. философія туземцевъ соединяетъ человѣка со природой въ одно живое цѣлое"

Заключительная лекція — въ обратномъ порядкѣ то, что разсказывалось въ теченіи курса. Первое — біографія и библіографія это 1) „Абсурдъ", Кирил. 2) „Христосъ воскресъ — какъ исходный пунктъ. Связь Абсурда съ воплощ. Христа. 3) „Іовъ и Гегель" 4) Жало въ плоть (5 стр.). 5) Отстраненіе этическаго (8) 6) Великій соблазнъ (13) 7) Движеніе вѣры (17). 8) Вѣра и грѣхъ. 9) Страхъ и трепетъ (26) 10) Знаніе, какъ наученіе. 11) Жестокое христіанство (40) 12) Страхъ и первородный грѣхъ. (44) 13) Власть знанія (48) 14) Лѣстница и гроза

Непрямое высказываніе

Леви Брюль

Антропологи фрейнъ стр 310–311.

Л. Б. беретъ какъ типъ мнѣ „примитивнаго" народовъ Австраліи и Новой Гвинеи такъ они лучше поддаются изученію благодаря изобилію и качеству документовъ (VII), и любимыя изслѣдованія Landtman, Radcliff-Brown, Wirz, Fochim, Katisza, Malinowsky Belzin и др. О неорганизованности мнѣніи и отсутствіе логики заботятся мало (IX) — и съ австраліи, и у дикимосовъ. „Вы хотите, чтобы сверхъестественное было понятно. Но мы мало заботимся о этомъ. Мы не понимаемъ, что вполнѣ удовлетворяет." Л. Б. устанавливаетъ тутъ своего рода „credo quia absurdum". „Равнодушіе къ явленіямъ, даже кажущимся противорѣчивыми есть одна изъ главныхъ чертъ, которыми отличаются первобытныя общества дикарей отъ нашихъ. Хотя, конечно, основная структура человѣческаго духа — всюду одна и та же". И они, когда устанавливаютъ явное противорѣчіе — очень къ этому чувствительны и отстраняютъ его. На часто такъ, что мы видимъ противорѣчіе — они его не замѣчаютъ и остаются къ нему равнодушными, привыкаютъ къ нему и живутъ, въ этомъ смыслѣ какъ бы „домоуч. существами". Это тѣсно связано съ медиц. ориентаціей ихъ души, съ одной стороны, не придающей значенія логическимъ или физическимъ условіямъ возможности вещей но съ отсутствіемъ интереса къ общимъ понятіямъ. (XI). Но логическій обобщенія замѣняетъ общей всѣмъ системы эмоціональный (XV). „Домы" какъ существуетъ нѣсколько обозначаетъ предковъ, какъ прилагательное — все необычное" (XXVII). Непосредственность дальность для примит. людей сверхъест. міра (XLV) „Они (пр. люди — мистики, но не потому, что у нихъ есть такое знаніе (ib.) и объясненіе (XLVI) и заключеніе о непосредств. опытѣ (XLVII) теряетъ сверхъестественный міръ (37). Чудесъ прим. людей и ихъ глубокое познаніе пріобщиться сверхприродному (44) Лесковьріе прим. (48). Примитивъ не стремится проникнуть въ законы природы — они хотятъ только использовать ихъ (55) „Никакое превращеніе, какъ бы полно оно нами не казалось не изменяетъ à priori, какъ невозможное" (75) и 76 „нѣтъ никакого основанія, что не могло бы произойти, если только мистическая сила достаточно сильна". Hertz-Ineces (77 и др. стр.). Гипотеза Тайлора объясняемъ и ея ошибочность (80 и 81) — ей противоставляетъ „непосредственный опытъ" 81 австралійцы и папуаса. Тотемизмъ (стр. 104): родство съ растеніями, животными или минералами, которое и дикарь, какъ и дѣти нашъ отличны отъ мистическаго существа — миѣ преодолѣваетъ тутъ всѣ трудности. „Разстоянія, гдѣ для насъ непроходимо, ... исчезаетъ стираются передъ чувствами, можно сказать сознаніемъ мистической тождественности сущности" (93, 97), 108

Иносиѣ

Иносиѣ и экзистенціальная философія.

16

...ловная идея: богочеловѣчество. Ударение въ каждой книгѣ бесѣдуетъ на человѣческое.

...несотворенная свобода. Несотворенность — Оттого пишется, противъ воли, гибель рвется

условій умозрѣнія. (I, 233) „Оттого любовь и милосердіе у него обычны, а не сопричастны Бож. и Досч.

Обращается къ „неразомкнувшимся". Иисусъ не противъ личности — противъ автомата

примѣръ юноши и лежащее съ нимъ „всегда, видно". Мист. Дер. и Кирг. о послѣдней любви

Христа и о вникающемъ въ Бога. Опять „невинного" человѣка вовсе не болѣе огрѣшившихъ

чистыхъ, чѣмъ опять сопротивящагося наоборотъ. Духовность у Честова: человѣка сдѣлать бывшимъ

небывшимъ, по мѣрѣ въ духѣ черезъ раскаяніе и пытчовѣр жить. Другой примѣръ: книги Копиманіе (Иова, нашъ

спора между Іовомъ и друзьями — — тебедуховное (IV, 92 & 102) — какъ у Канта. Несоцентричность (II, 124). „Безблагодатность" Кир. (Ж. 120). „окончательность" опять приносится — и исключительно — изъ книги Иова.

Опять не есть истинное знаніе, сила, но не власть — идея стоическая, греческая, философствующая — но не библейская: это и есть то, что Честовъ воспринялъ въ душѣ и что Кантъ, возставшій противъ другей Іова, могъ предложить Іову,

не замѣчая, что то-же предлагали ему и его друзья. И вообще вся внебиблейская

философія, т. е. всякая, не откровенная, ориентирующаяся на знаніе; чтобы верующности (чтобы) характеризуется убѣжденіемъ, что судьба

человѣка опредѣлена не Богомъ или чѣмъ-нибудь, что время имѣетъ Рокомъ.

Іова нужно назвать безблагодатнымъ рационалистическимъ — вѣсть душу, какъ воду.

Несотворенная вѣчность, какъ и несотворенная свобода, „равно несутъ гибель человѣку

„Отстраненіе этическаго" = „познавать гортовъ добро и зло. Приходитъ какъ отвѣтъ

на „грѣхъ". Вмѣсто Честова Іовъ Люнстеръ и Кирг: Кирг. не могъ простить

Люнстеру его „просвѣщенной" вѣры: той, которую К. находитъ у всѣхъ людей,

довольствующихся возможнымъ, ибо твердо знаютъ, что не только власть человѣка,

но и власть Бога ограничена „возможнымъ". Мысли Ив. Карамазова (I 232) порождены

„эвклидовымъ умомъ", а Якова Бёме (ib. 238) и свободы не эвклидовымъ? Не наоборотъ-ли? Отчего

то и „гортовъ" добро и зло, какъ „проровъ", хотя и не непосредственной (черезъ сказаніе

библіи о паденіи соблазненн. діаволомъ человѣка), но тѣмъ не менѣе подлинной.

Экзист. философія есть философія de profundis. Когда Кирг. утверждаетъ, что онъ не можетъ сдѣлать увѣренной вѣры — онъ больше всего

вѣрой опредѣляется. „Честная философія (Экз.) красивѣе внутренно, когда Кир. говоритъ

объ абсурдѣ и вспоминаетъ о Тьмѣ: много могутъ тѣвка „Просвѣщенность" — компромиссъ

между иносиѣмъ и экзист. философіей, вѣрнѣе экзистенц. философія въ предѣлахъ

возможности, удерживаемыхъ разумомъ. „Знаніе" въ экзист. философіи не есть самоцѣль, знаніе превращается въ проблему. И когда „Абсурдо" дерзаетъ на честь

высшее (высшая красивѣе и мы всѣ красивѣе за Кир. и отъ вспомнае[illegible] о

безблагод) — ~~перестаетъ~~ требуетъ чтобы бывшее стало небывшимъ, [illegible] отвергнувъ

достоинства, фактъ, опыта — за ~~[illegible]~~ — когда только тогда начинается [illegible]

К. не можетъ сдѣлать увѣренной вѣры — но разъ это значитъ, что онъ не [illegible]

мудрость: fata volentem ducunt. Величайший соблазнъ философіи — теодицея. Чтобъ, вмѣсто того, чтобъ вѣрить въ обѣтованіе, хочетъ оправдать Бога т.е. постигнуть его понятіемъ и добро и зло, происходящимъ отъ дерева познанія. Б. — прямо и саркастически и продуманно говоритъ отвѣтъ, что библейскую истину искать не у Бога, а у змѣя, — какъ гностики (Богъ, а не змѣй обманщикъ) и Лессингъ (дерево познанія изобрѣтенъ философ)

Exercitia spiritualia — какъ философскій методъ.

Вл-Кл 7,I(1) // №77 л 29-31

О трудностяхъ курса: внѣшнихъ (измѣнчивость состава слуш.) и внутренность — сложность вопросовъ. Что такое философія? Легкость: философія die verkehrte Welt.

Бесѣда съ Эйнштейномъ. Гуссерлевская „философія, какъ строгая наука" и его очевидности. Огромное значеніе Гуссерля — радикальная постановка вопроса о методѣ розысканій истины и о роли науки. Гуссерль, какъ знаменіе времени. Наслѣдникъ Гуссерля — Martin Heidegger, какъ и теологическая школа Барта, уже находится всецѣло подъ властью Киркегардта — какъ близкаго духовно русскимъ мыслящимъ людямъ — Толстому, Достоевскому, Гоголю. До нынѣшняго времени считалось недозволеннымъ, почти непринятымъ, говоря о философіи вспоминать Толстого или Гоголя! Достиженіе съ трудомъ пробралось черезъ ограду, которую академическая философія окружила собя и свое дѣло. Теперь начинаетъ всемѣняться. Самъ Гуссерль рекомендовалъ мнѣ Киркегардта — хотя Киркегардъ постоянно говоритъ о парадоксѣ и о Тертулліановомъ credo quia absurdum. (апокрифическомъ — привести настоящее). Нецке: у Гейдегера въ его послѣдней рѣчи, какъ того и слѣдовало ожидать, Киркегард. парадоксъ превратился въ страшное отрицаніе абсолютнаго значенія логики! въ водо-

воротъ первоначальныхъ вопрошаній растворяется самаго идеи логики, говоритъ онъ.

Философія, какъ exercitia spiritualia. Философія, какъ борьба, а не Beginning. Авраамъ и Сократъ. Первородный грѣхъ — если первородный грѣхъ не выдумка, не фантазія, то, по самому существу, жизнь наша не можетъ быть свободной отъ противорѣчій: въ ней есть элементъ кошмарности, отъ котораго нужно освободиться, проснуться, какъ ~~отрав~~ пробуждаемся отъ страшнаго сна. Вость сознавать, что спишь — есть противорѣчіе, но безъ этаго противорѣчія пробужденіе невозможно. Пробудиться отъ принудительной истины. Аристотель, Платонъ, Эпиктетъ. „Жало въ плоть", о которомъ сказано въ посланіи къ Коринѳ. Раціонализмъ — мечталъ, не знающая грѣхопаденія. Якобъ Böme — не понимаемъ имъ написаннаго, когда Богъ отъ него отворачивается. Гегель о теоріи и критикѣ познанія: недовѣріе къ недовѣрію и схоластикѣ, безъ плаванія. Гегель: „мужество къ истинѣ, вѣра въ могущество духа есть первое условіе для философской работы. Человѣкъ долженъ уважать себя и считать себя достойнымъ самого высшаго. Онъ не можетъ достаточно высоко мыслить о величіи и мощи духа. Скрытая сущность вселенной не имѣетъ въ себѣ силы, которая могла бы противиться мужеству познанія: она должна предъ нимъ раскрыться, обнажить предъ нимъ и передать ему свои глубина и богатства. Платонъ и его пещера. Платонъ чувствовалъ,

что мы какъ бы грезимъ о дѣйствительности въ нашемъ
знаніи и что нужно, словно въ битвѣ вырваться отъ ужасныхъ
истинъ, которыя видятъ дѣйствительность! только носы,
а на яву видѣть ничего не дано. Ἀνάγκη и Ἀναγκάζει.
(стр. 4 цитата изъ Аристотеля объ ἀνάγκη и βία)
Кантъ и Юмъ о необходимости (вода изъ кисл. и вод., воз-
духъ и кислорода и азота) и фактъ. Факта и законы не противорѣчатъ. Капля воды.
Въ идеѣ необходимости человѣка собственный моментъ неизмѣнности и
постоянства, являющійся гарантіей прочности познанія.
Бергсонъ! мы мыслимъ, чтобъ дѣйствовать. 13/XII

Ἀνάγκη — моментъ принадлежности самой существенной моментъ въ
познаніи. Стоики — Сенека и Эпиктетъ. Добрый гражданинъ. Собаки — собаки. Ной — эсхатологъ.
Цитата изъ Гартмана — стр. 20. Цитата изъ Канта — 24
Изъ Платона о τῆς ἐμῆς βουλήσεως — 23. Оглядка.
Авраамъ и Сократъ. Авраамъ и Ной.
Яковъ Бёме и книги К. Гуссерль о падѣ (289.
Можно прочесть отъ 19 — 27.
ἡ τῆς διάνοιας ὄψις и комм. Плужина 29
„Душонка" — 35
Спинова — meditatio mortis 32
Адіаφорія 33
Katpf und Weinkind.
„Это не нуждается ни въ какой Лошка и Громъ (вѣроятно)
опорѣ — какъ будто онъ самъ не ἐξαίφνης (Плотина);
можетъ пасти себя". Но
VI, 9.6
V. 3. 17 „только тогда можно повѣрить, что
мысли видѣли, когда свѣтъ внезапно озарилъ нашу душу"

Цитата изъ Гегеля о Кантѣ Гал. — 56 стр.

Цитата изъ Канта о долгѣ 68 стр.

" " о блаженствѣ 74 стр.

Феномен. Гег.: Философія должна беречься того, чтобъ не превратиться въ назиданій

Отсюда: (§ 88) " на самомъ дѣлѣ философія есть именно такое учеціе, которое (ставитъ себѣ задачу) освободить человѣка отъ безконечнаго количества конечныхъ цѣлей и намѣреній, такъ чтобъ ему стало безразлично, существуютъ-ли всѣ эти вещи или не существуютъ "